

Глава 993: Тихо

Все еще было кое-что, что Чэнь Чаншэн не понимал.

В ту ночь в Мавзолее Книг монах из другого континента не прибыл со своим истинным телом. Он использовал какой-то метод, чтобы переправить свою душу.

Два Ангела из Континента Священного Света, которых встретил Бе Янхун, явно обладали настоящими телами. Как они прибыли сюда?

Если бы было так легко путешествовать между двумя континентами, почему никто из Континента Священного Света никогда не появлялся ранее?

Он озвучил этот вопрос Бе Янхуну, и также поинтересовался методом, с помощью которого имперцы бежали в Континент Священного Света.

И более важно то, каковы были отношения между расой демонов и Континентом Священного Света?

Бе Янхун не дал точного ответа на эти вопросы, потому что не был уверен, были ли его предположения верны, так что он не хотел влиять на оценку Чэнь Чаншэна.

Он сказал Чэнь Чаншэну: «Тебе лучше спросить об этом своего учителя».

С этим ответом не было ничего неверного. Шан Синчжоу в этом мире определенно был человеком с самым глубоким пониманием Континента Священного Света.

Он подобрал Чэнь Чаншэна из ручья, прогнал Золотого Дракона, и пригласил монаха из изгнанных имперцев в этот мир для атаки Божественной Императрицы Тяньхай.

Его тень была за каждым делом, относящимся к Континенту Священного Света, и он принимал прямое участие.

И все эти вопросы относились к Чэнь Чаншэну.

Он не знал, что сказать.

Бе Янхун строго предупредил: «Ваше Святейшество должен быть осторожным».

Чэнь Чаншэн понимал, что он хотел сказать.

Битва между Божествами несколько дней назад была неприкрытой атакой против эксперта людей Мадам Му и расой демонов. Еще больше они должны были стеречься того, как это было связано с другой расой на другом конце звездного неба. Людям потребуется дать самый сильный ответ, в котором у Чэнь Чаншэна, как Попа, был долг принять участие. В то же самое время он должен будет выдержать огромное давление.

Что важно, ему надо разъяснить, о чем именно думал Шан Синчжоу.

Все это были дела на будущее, так как множество вопросов в настоящем требовало его внимания.

Чэнь Чаншэн взглянул на Уцун Би.

Уцюн Би свирепо посмотрела в ответ.

Чэнь Чаншэн отвел свой взгляд и спросил Бе Янхуна: «Вам действительно не надо ничего сказать?»

Бе Янхун покачал головой.

Чэнь Чаншэн снова повернулся к бессознательному Сюаньюань По.

У Сюаньюань По были крепкое тело и борода, из-за чего он казался довольно старым. Но в действительности он был самым молодым в Ортодоксальной Академии.

Чэнь Чаншэн, Танг Тридцать Шесть, Су Моюй и Чжэсю любили поддразнивать Су Моюй, но и заботились о нем.

Он не знал, когда Сюаньюань По проснется.

.....

.....

Чэнь Чаншэн вышел из внутреннего двора и приказал Архиепископу Западных Пустошей, что никому не позволено входить в аллею.

Архиепископ проворчал в согласии. Он не задавал глупых вопросов, как 'что делать, если такой-то и такой-то придет?' Так как никому не было позволено входить в аллею, даже если Белый Император и Мадам Му, либо Шан Синчжоу и Император придут, никому из них не будет позволено входить внутрь.

Почувствовав ци нескольких десятков экспертов на улицах и невероятно чистое ци массива Дворца Ли, Чэнь Чаншэн немного расслабился.

Белый Журавль взлетел в воздух, когда Чэнь Чаншэн оседлал его. Несколько сотен мечей вокруг маленького внутреннего двора полетели через воздух с ним.

Хотя он знал, что на той стороне, вероятно, все было в порядке, он все еще волновался и нервничал.

Так что он не заметил, что перед отлетом Белый Журавль посмотрел на храм Небесного Древа, как будто приветствуя какого-то человека.

.....

.....

Подтвердив, что Чэнь Чаншэн ушел, Уцюн Би вмиг вернула самообладание. Она поспешила к Бе Янхуну и закричала: «С твоей головой что-то не так! Что, если что-то случится?»

Она ссылалась на то, как Бе Янхун через палец передал свой опыт в битве Божеств и мудрость Чэнь Чаншэну.

Это была техника передачи, тайно передаваемая в Павильон Десяти Тысяч лит в Силине в течение семи тысяч лет, называемая 'Одна точка красного'

Учитель мог использовать эту технику для прямой передачи своего понимания культивации своему ученику.

Даосская техника была очень таинственной и аналогично опасной. Малейший недостаток внимания приведет к отдаче техники.

В прошлом, только перед Великим Испытанием или открытием Сада Чжоу Павильон Десяти Тысяч Лет Силина выбирал самых исключительных студентов с недостатком опыта для применения этого метода.

Если кто-то хотел применить эту даосскую технику для передачи собственных навыков и энергии ученику, было еще больше опасности, что по сути могло привести к смерти передающего и получающего. По этой причине такое событие случалось только дважды за семь тысяч лет существования этой техники в Павильоне Десяти Тысяч Лет.

Уцюн Би действительно волновалась, когда увидела, как палец Бе Янхуна касается лба Чэнь Чаншэна. Ее злость сейчас была довольно логичной.

Бе Янхун тихо смотрел на нее, ничего не говоря.

Уцюн Би вдруг вспомнила, что в последние два дня он часто так смотрел на нее, не говоря ничего. Затем она вспомнила, что в последние два года он часто тихо смотрел на далекие горы. После этого она вспомнила, что обычные люди часто говорили о ней и ее муже, что эти люди, Ван По и подобные ему, часто говорили своими глазами... Она вдруг почувствовала себя взбудораженной, придержав язык.

Они и Бе Янхун были женаты много лет, так что он, естественно, знал, о чем она думала. Он улыбнулся и погладил ее голову.

Уцюн Би была еще больше взбудоражена, потому что, хоть Бе Янхун и уважал и защищал ее в последние несколько лет, прошло очень долгое время с тех пор, как он демонстрировал к ней такой близкий жест.

Для того, чтобы развеять волнение в сердце, она неуклюже сменила тему, спрашивая: «Почему ты не сказал ему, что здесь была Сюй Южун?»

«То, что Святая Дева не появилась, указывает на то, что она не хочет, чтобы Чэнь Чаншэн знал. Я, естественно, не стану говорить лишнего».

Бе Янхун задумался на несколько мгновений, а потом сказал с сердечной искренностью: «В будущем тебе надо будет относиться к Его Святейшеству Попу и Святой Деве с большим уважением».

Уцюн Би злобно ответила: «У меня определенно нет энергии на такие пустые жесты. В любом случае, ради тебя они ничего мне не сделают, или ты планируешь выкинуть меня?»

Бе Янхун ничего не сказал, только вздохнув.

Уцюн Би вспомнила его предыдущее действие и снова стала беспокойной. Она пробормотала: «В худшем случае я изменю свой нрав в будущем и буду убивать меньше людей».

Бе Янхун все еще ничего не говорил.

Лицо Уцюн Би стало неприятным: «Ты и правда собираешься отбросить меня в сторону?»

Чем больше она думала об этом, тем больше ей казалось, что это - правда. Она встревоженно и злобно начала плакать, а затем браниться.

Для Бе Янхуна не было ничего свежего или нового в ее ругани. Это раз за разом были те же самые фразы: 'Бессознательный старый дурак', 'бессердечный и бедный ученый', 'если бы не я тогда, случилось бы это и то'. И все же, когда он действительно собирался разозлиться...

Уцюн Би сказала с лицом, промокшим в слезах: «Сейчас у меня нет руки или даже сына. Если ты покинешь меня, что случится со мной?»

Бе Янхун вздохнул и обнял ее, легонько похлопывая ее по спине, чтобы она перестала так сильно плакать.

У нее всегда был такой плохой нрав. Он всегда знал, но никогда ничего не мог поделать с этим.

Через некоторое время Уцюн Би устала от своего плача и ругани. Прильнув к его груди, она впала в глубокий сон.

Даже во время сна ее левая рука крепко держалась за его воротник, как будто она боялась, что он тихо уйдет.

Бе Янхун не спал. Он тихо смотрел на ее лицо, а его мысли было невозможно прочесть.

.....

.....

Туманы в горе развеялись.

Звуки волн можно было услышать далеко под скалой.

Чэнь Чаншэн слез с Белого Журавля и пошел вперед.

Перед ним было Небесное Древо, столб которого простирался в небеса.

У основания дерева была большая полость.

Внутри был маленький дом.

Девушка в черном тихо стояла перед ним.